

ды» оставались в лоне своей веры. В этом состояло главное отличие евреев – жителей новозавоеванных литовско-белорусских земель от тех евреев, которые попали на территорию Московии в качестве военнопленных. В то же время нам удалось выяснить, что те «польские и литовские люди», которые «вышли на государево цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца имя» из Смоленска после его длительной осады и освобождения русскими войсками в сентябре 1654 г. – среди них оказалась большая группа евреев, – были приведены к православной вере. В РГАДА сохранилась «Крестоприводная книга под г. Смоленском на Девичьей горе польских и литовских людей и белорусов», содержащаяся в «Приходной книге оброчных денег Галицкой четверти с приходных к ней городов, волостей и посадов» из фонда «Боярские и городовые книги». Как следует из этого документа, вместе со шляхтой, мещанами, солдатами, жёлдаками (наемными солдатами), пушкарями и гайдуками «благочестивой» (лютеранской) и католической веры, немцами, а также стрельцами, казаками и пашенными крестьянами осенью 1654 г. под Смоленском добровольно крестились в «православную христианскую» веру и евреи польско-литовской «салдатской службы» [6, л. 29]. Тем самым эти евреи, оставшись как и прочие защитники города «на вечной царской службе», становились полноценными российскими подданными. В отличие от списков остальных категорий принявших православие лиц с указанием конкретных дат, запись о крещении «жидов» сопровождается общей хронологической отметкой: «сентября ж в розных числах», и, может быть, поэтому сводный список евреев-солдат здесь, к сожалению, не приводится. Зато ниже помещен список тех евреев, которые «к вере не приведены» (22 чел.), причем частица «не» явно вписана позднее [6, л. 29–30]. Видимо, писец, по привычке заносивший в книгу лиц, приведенных в православную веру, в данном случае сделал опisku, а потом сам же ее исправил. Однако интересно другое: московские власти, всегда выделявшие евреев из общей массы, сочли необходимым указать тех лиц иудейского вероисповедания, которые по каким-либо причинам не приняли крещение. В отношении других категорий мы такого не наблюдаем. Кроме того, указанная запись в крестоприводной книге показывает, что в XVII в. евреи Польско-Литовского государства служили в армии и участвовали в боях с русскими войсками.

Таким образом, можно констатировать большую значимость дел десятен и крестоприводных книг как источников по истории евреев в России XVII в., которые нуждаются еще в дальнейшем изучении в рамках академической иудаики.

1. Гессен, Ю.И. Евреи в Московском государстве XV–XVII вв. / Ю.И. Гессен // Еврейская старина. – СПб., 1915. – Т. 7. Вып. I. – С. 1–19; Вып. II. – С. 153–173.
2. Гессен, Ю.И. История еврейского народа в России – Л., 1925. – Т. 1. – Ю.И. Гессен. – 242 с.
3. Гессен, Ю.И. Триста лет назад: Евреи в Московском государстве до и после Смуты / Ю. И. Гессен // Восход. – СПб., 1913. – № 9. – С. 34–38.
4. Оглоблин, Н.Н. Обзор историко-географических материалов XVII и начала XVIII вв., заключающихся в книгах Разрядного приказа / Н.Н. Оглоблин // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. – М., 1884. – Кн. 4, отд. II. – С. 161–529.
5. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 79. Оп. 1. 1656 г. Д. 25.
6. РГАДА. – Ф. 137. Оп. 1. Галич. Д. 16.
7. РГАДА. – Ф. 145. Оп. 1. Д. 3.
8. РГАДА. – Ф. 210. Оп. 4. Дела десятен. Д. 276.
9. РГАДА. – Ф. 210. Оп. 4. Дела десятен. Д. 278.
10. Сторожев, В.Н. Опись десятен XVI и XVII веков / В.Н. Сторожев // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. – М., 1890. – Кн. 7, отд. II. – С. 64–176.
11. Фельдман, Д.З. Документы РГАДА по истории белорусских евреев конца XVIII – начала XIX в.: основные итоги изучения / Д.З. Фельдман // Актуальные проблемы источниковедения : материалы III Международной научно-практической конференции, Витебск, 8–9 октября 2015 г. / Вит. гос. ун-т ; редкол.: А. Н. Дулов и М. Ф. Румянцева (отв. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2015. – С. 192–195.

Богданович Т.В.

ОТЧЕТЫ ДИНАБУРГСКОЙ РЕЗИДЕНЦИИ ИЕЗУИТОВ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ИНФЛЯНТ XVII–XVIII ВЕКОВ

Одной из наименее изученных тем в латвийской историографии является история Инфлянт в период раннего нового времени. Данная тенденция обусловлена сложностями в выявлении источников по данной теме. В Латвии (в Латвийском историческом архиве) хранится лишь небольшая часть документов по истории Инфлянт, в то время как основной пласт источников по указанной теме находится в фондах архивов соседних стран – Беларуси, Польши, России.

За исключением архивных материалов существуют также и немногочисленные сборники документов, среди которых уникальным изданием является Архив Динабургских иезуитов [3, lpp. 242–459]. Данное собрание материалов по количеству изданных документов (277 единиц) не имеет аналогов в мире.

Цель данной статьи – обзор опубликованных отчетов архива Динабургской резиденции иезуитов за XVII–XVIII вв. Хронологические рамки исследования 1643–1761 гг. обусловлены периодом деятельности иезуитской резиденции на территории Динабурга.

Основание постоянной миссии иезуитов на территории Инфлянтского княжества относится к 1625 г., и уже в 1643 г. ей был присвоен статус резиденции [1, lpp. 29]. В каждой институции Ордена – миссии, резиденции, коллегии, университете – существовал домашний архив, в котором хранились документы различной тематики: ежегодные отчеты, каталоги и характеристики персонала, письма, акты и т.д.

Домашний архив Динабургских иезуитов в 1809 г. вместе с Динабургской коллегией иезуитов, был перемещен в Индрицу, где полностью сгорел во время пожара в начале XIX в. и безвозвратно утерян для историков [6, lpp. 125]. Однако, в соответствии с правилами делопроизводства ордена иезуитов, все отчеты составлялись в трех экземплярах – один хранился в домашнем архиве резиденции, второй отсылался провинциалу ордена в Вильнюс, а третий в Рим – в центральный архив курии ордена иезуитов [3, lpp. 5]. Подобная дублирующая система делопроизводства позволяет современным исследователям ознакомиться с документами архива Динабургской резиденции иезуитов, несмотря на уничтожение домашнего архива.

Материалы домашнего архива Динабургской резиденции были собраны и обобщены голландским иезуитом И. Клейентенсом, в межвоенный период служившим в приходах Латвии. В поисках документов И. Клейентенс посетил архивы Ватикана, Литвы и иезуитской курии в Голландии [3, lpp. 5]. Каждый опубликованный документ имеет ссылку на местонахождение – указаны страна, название архива и номер фонда. По словам Клейентенса, ему удалось просмотреть и опубликовать весь комплекс доступных на то время материалов, относящихся к истории Динабургских иезуитов [3, lpp. 5].

Составление отчетов иезуитов подчинялось строго регламентированным правилам, которые предусматривали максимальную степень подробности, объективности и непредвзятости в описании событий [1, lpp. 30]. Умышленная фальсификация или сокрытие фактов являлись недопустимыми. Введение строгой отчетности позволило создать эффективную систему контроля всех структурных единиц Ордена. Учитывая строгую дисциплину, которая существовала в рядах Ордена, можно с уверенностью утверждать, что опубликованные документы домашнего архива Динабургских иезуитов обладают высокой степенью достоверности [7, с. 62].

Несмотря на вышеизложенное, следует подчеркнуть, что при анализе отчетов Динабургской резиденции историк должен учитывать два фактора: их подчиненность идеологии Римско-Католической Церкви (поэтому все, что связано с протестантизмом и язычеством, в документах описывается как негативное явление) и цензуру, которую проходили все публикуемые материалы (издание любого документа являлось невозможным без санкционирования со стороны руководства Ордена).

Архив Динабургских иезуитов содержит несколько видов документов: ежегодные отчеты *Litterae annuae Residentiae Dunaburgensis S.J.* и *Historia Residentia Dunaburgensis S.J.*, письма и различные акты. Наибольшее значение в изучении исторических процессов на территории Инфлянт в XVI–XVIII вв. имеют ежегодные отчеты Динабургских иезуитов. Документы опубликованы на языке оригинала – латинском, что несомненно увеличивает достоверность источника, так как во время перевода зачастую искажается смысл текста.

Historia Residentia Dunaburgensis S.J. («История Динабургской резиденции Общества Иисуса») представляет собой хозяйственные отчеты резиденции [3, lpp. 261–340]. Следует отметить отсутствие в собрании документов за период с 1643 по 1649, а также с 1651 по 1669 гг. Данный пробел может быть обусловлен двумя факторами: уничтожением данных документов в силу различных причин либо тем, что составителем сборника документов отчеты за упомянутые периоды не были найдены, что наиболее вероятно. При поверхностном анализе документов можно было бы предположить, что отсутствие материалов за 1656–1660 гг. обусловлено сложной военно-политической ситуацией: в 1656 г. город Динабург был захвачен российскими войсками. Большое количество жителей бежали, а вместе с ними покинули город и иезуиты [2,

lpp. 231]. В связи с этим можно было бы предположить, что резиденция прекратила свое существование на период захвата города и в связи с этим не подавала курии ежегодные отчеты. Однако в другом виде архивных документов резиденции Динабурга – персональных каталогов, указываются имена братьев, служивших в резиденции в 1658 и в 1660 гг. [4, lpp. 352]. Этот факт дает возможность предположить, что, несмотря на захват Динабурга российскими войсками, резиденция продолжала все-таки существовать, вероятнее всего, она была перемещена на территорию Курляндии в город Илукста.

Несмотря на это, отсутствие документов за небольшой промежуток времени не снижает значимость архива Динабургской резиденции в изучении исторических процессов на территории Инфлянт.

Хозяйственные отчеты содержат информацию об экономическом положении резиденции Динабурга и экономическом развитии самого города [3, lpp. 262, 264, 271, 275, 276, 282, 283, 305, 321, 342]. Из документов можно выявить наличие различных хозяйственных сооружений города, трактиров, пивоварен, путей сообщения и торговых путей, а также периоды упадка и подъема экономического развития города. Документы позволяют выявить различные факторы, влиявшие на развитие города. Например, иезуиты описывали все катаклизмы, постигшие Динабург: наводнения, сильные ветра, неурожай, эпидемии, военные действия, которые негативно повлияли как на хозяйственное развитие резиденции, так и на экономическое положение всего города [3, lpp. 276, 277, 285, 286, 334].

Важным элементом хозяйственных отчетов иезуитов являются упоминания меценатов Динабургской резиденции. Эта информация может быть использована для изучения истории древних дворянских родов, проживающих на территории Инфлянт. Не всегда меценаты назывались по имени, но достоверно известно, что в 1695 г. Борхи и Гротхусы под влиянием Динабургских иезуитов вернулись в лоно Римско-католической церкви, а в 1697 г. сакраменты католической конфессии приняла Катрина Подберезка с дочерьми и помещица Вотосовская, а также многие другие чиновники Инфлянт, которые с этих пор стали покровителями резиденции [3, lpp. 371].

Также сведения отчетов свидетельствуют, что с середины XVII в. покровителями динабургских иезуитов становятся Зиберги, а в начале XVIII в. иезуиты ведут миссионерскую деятельность во владениях Плятеров и Хилзенов, что свидетельствует о том, что к XVIII в. и эти благородные семьи были возвращены в католическую веру [3, lpp. 264, 375].

Интересен документ и с позиции изучения этнических процессов на территории Инфлянт. В документах упоминаются различные этнические группы: немцы, латыши, поляки, литовцы, литвины, русские староверы, татары и их культурно-бытовые особенности [3, lpp. 262, 263, 273, 278, 289].

В эпоху контрреформации одним из средств рекатолизации стала сакральная архитектура. Римско-католическая церковь призывала архитекторов к созданию проектов, которые помогли бы подчеркнуть величие церкви [5, с. 76]. По этой причине большое внимание в хозяйственных отчетах уделено строительству храмов на территории Инфлянт [3, lpp. 266]. С помощью данных документов можно проследить этапы строительства храмов, подробно описывается их интерьер и экстерьер. Так, в отчете за 1674 г. дано подробное описание построенного нового храма в городе Динабург. Иезуиты до мельчайших деталей описывают интерьер храма: центральную алтарную часть, боковые алтари, скульптуры, святыне образа, украшавшие стены храма, цветочный декор, драпировки, алтарные скатерти, церковную утварь и т.д. [3, lpp. 266].

Учитывая, что храмовые постройки XVII в. не дошли до наших дней, а также не обнаружены какие-либо их изображения, данный источник является единственным свидетельством о сакральной архитектурной традиции на территории Инфлянт.

Следующая группа отчетов *Litterae annuae Residentiae Dunaburgensis S.J.* («Годовые письма Динабургской резиденции Общества Иисуса») [3, lpp. 340–426]. Они представляют собой отчеты по духовной деятельности резиденции. Самый ранний документ относится к 1632 г. Данный вид отчетов содержит главным образом статистические данные – количество прихожан, принявших святыне сакраменты за прошедший год. Отдельно подсчитывались сакраменты крещения, исповеди, евхаристии, миропомазания, брака и елеосвящения больных.

По этим данным можно сосчитать общее количество католиков в Инфлянтах за каждый год и определить темпы рекатолизации (Рисунок 1, 2).

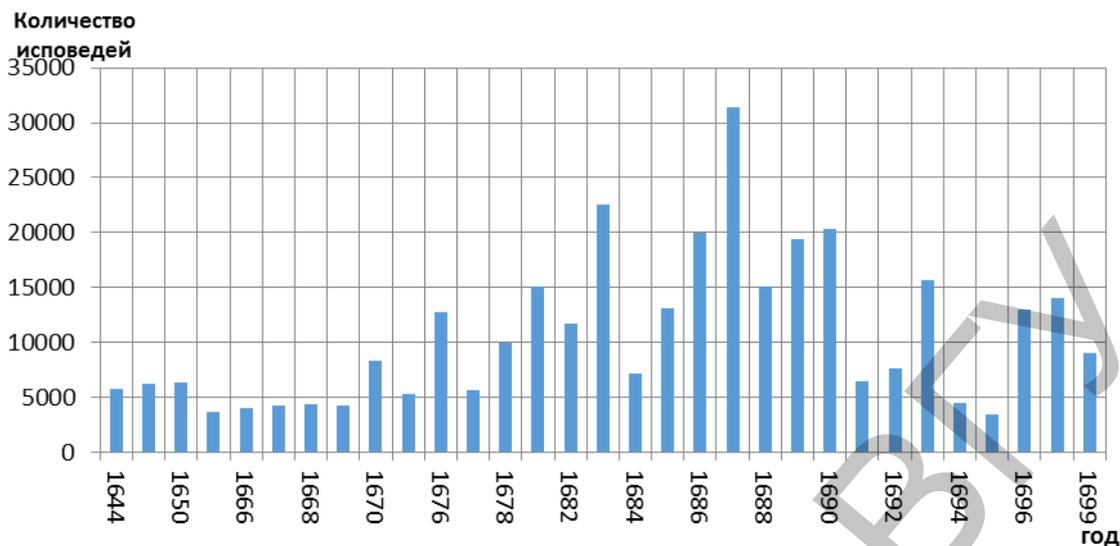

Рисунок 1. – Количество исповедей населения Инфлянт за XVII в.

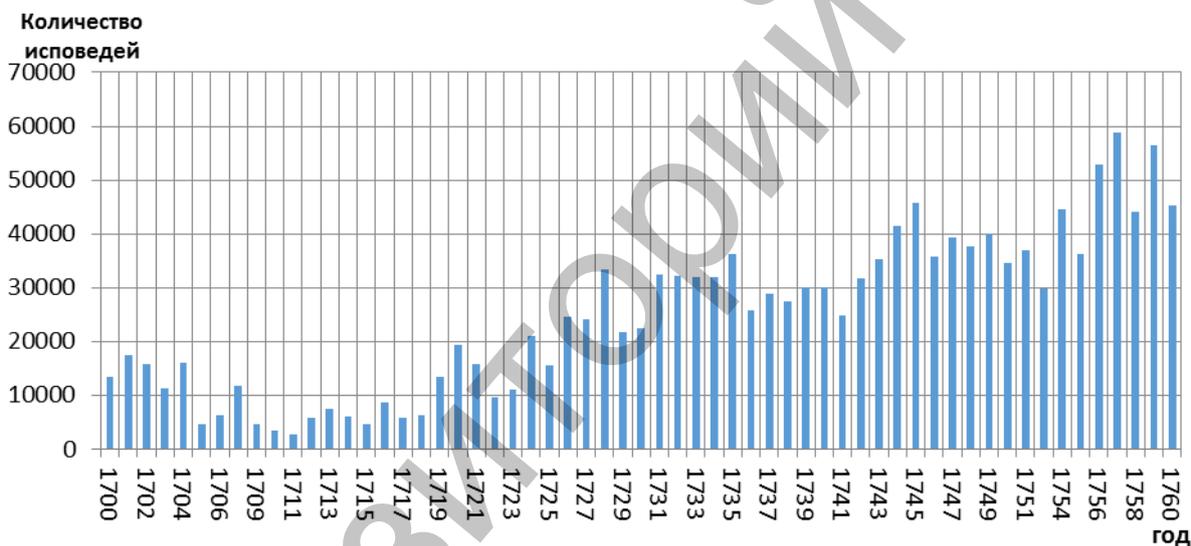

Рисунок 2. – Количество исповедей населения Инфлянт за XVIII в.

Анализируя представленные статистические данные, следует учитывать несколько особенностей. Во-первых, количество прихожан подсчитывалось по количеству принятых исповедей. Исходя из отчетов Динабургских иезуитов, часть католического населения Инфлянт храм посещало и исповедывалось лишь по большим праздникам, поскольку на территории существовала острая нехватка священнослужителей и возможность принять сакрамент исповеди у жителей отдаленных районов Инфлянт была только в том случае, если кто-то из братьев резиденции отправлялся в миссии. Именно в годы таких миссий – 1683, 1687, 1689, 1690, 1728, констатируется подъем показателей исповедовавшихся [3, стр. 341]. Проблема нехватки священнослужителей существовала до середины XVIII в. К середине XVIII в., когда иезуиты развили обширную сеть постоянных миссий на территории Инфлянт, и с этого момента выраженных скачков прироста количества верующих не наблюдалось (Рисунок 2) [6, стр. 132]. Во-вторых, латышские крестьяне католическую религию воспринимали формально, и, как пишут в отчетах иезуиты, после посещения храма и принятия сакраментов они зачастую возвращались к своим языческим обрядам [3, стр. 340, 342]. В-третьих, несмотря на то, что в ордене царила жесткая дисциплина, все же нельзя исключить преувеличение показателей со стороны Динабургских иезуитов, т.к. эти данные отражали достижения резиденции.

Принимая во внимание все вышеизложенное, можно сделать вывод, что данные статистики иезуитов все же не полностью отражают объективную реальность конфессиональной ситуации в Инфлянтах, однако могут использоваться для отражения динамики процесса распространения католицизма на данной территории.

Подводя итоги представленному анализу Архива Динабургских иезуитов, следует отметить, что он содержит обширный пласт информации по истории Инфлянт XVII–XVIII вв. Поэтому изученные материалы имеют большой потенциал для научного анализа и представляют собой важнейший источник при характеристике исторических процессов на территории Инфлянт.

1. Bogdanoviča, T. Inflantijas rekatolizācijas procesa reprezentācija jezuītu mājas arhīva dokumentos / T. Bogdanoviča // Vēsture: avoti un cilvēki. XXVI Starptautiskie zinātniskie lasījumi. – 2017. – Lpp. 29–36.
2. Dunsdorfs, E. Latvijas vēsture 1600–1710 / E. Dunsdorfs. – Stokholma : Appelbergs Boktryckeri AB Uppsala, 1962. – 588 lpp.
3. Kleijntjenss, J. Latvijas vēstures avoti: Latvijas vēstures avoti jezuītu ordeņa archīvos / J. Kleijntjenss (sast.). – Rīga : Apgāds Latvju Grāmata, 1940. – Lpp. 242–459.
4. Kleijntjenss, J. Latvijas vēstures avoti: Latvijas vēstures avoti jezuītu ordeņa archīvos / J. Kleijntjenss (sast.). – Rīga : Apgāds Latvju Grāmata, 1941. – Lpp. 349–381.
5. Ogle, K. Societas Jesu ieguldījums Latvijas arhitektūras un tēlotājas mākslas mantojumā / K. Ogle. – Rīga : Latvijas Mākslas akadēmija, 2007. – 270 lpp.
6. Strods, H. Latvijas katoļu baznīcas vēsture 1075–1995 / H. Strods. – Rīga : Poligrāfists, 1996. – 123–185 lpp.
7. Гринингер, Т. Иезуиты. Полная история их явных и тайных деяний от основания ордена до настоящего времени / Т. Гринингер. – СПб.: ЛАНЬ, 1992. – 575 с.

**Булаты П.Ю.
КРЫНЦЫ ПА ГІСТОРЫ ЛЯХАВІЦКАЙ КАТАЛІЦКАЙ ПАРАФІІ
СВЯТОГА КРЫЖА XVII–XVIII стст.**

Рыма-каталіцкая традыцыя з’яўлялася істотным фактарам у развіцці гісторыі і фармаванні культуры беларускіх зямель. Даследаванне гісторыі Касцёла неабходна для асвятлення шмат якіх з’яў, якія ўплывалі на развіццё грамадства ў розныя часы і стваралі вобраз тагачаснай дзяржавы. Пэўнай увагі заслугоўваюць найменшыя адзінкі Каталіцкага Касцёлу – парафіі, жыццё і дзейнасць якіх па-рознаму знайшлі адлюстраванне ў разнастайных карпусах гістарычных крыніц.

Каталіцкі касцёл існаваў у Ляхавічах з 1535 г., калі ў горадзе Альбрэхтам Гаштольдам была заснаваная парафія Святога Войцеха [17]. Пасля таго, як Ляхавіцкі маёнтак у 1572 г. перайшоў да роду Хадкевічаў, гетман вялікі літоўскі Ян Караль Хадкевіч у 1602 г. заклаў у Ляхавічах новы касцёл з тытулам Святога Крыжа. Жыццё парафіі і яе дзейнасць у розных галінах прадстаўленая ў разнастайных дакументах, з якіх можна вылучыць: акт фундацыі, акты касцельных візітацый розных перыядаў, люстрацыя дымоў, метрычныя кнігі, гаспадарчыя справы, розныя справы (карэспандэнцыя, судовыя справы, ахвяраванні).

Арыгінал касцельнага фондушу, які быў выдадзены Я.К. Хадкевічам ад 13 мая 1602 г., захоўваецца ў Бібліятэцы акадэміі навук Літвы ў фондзе № 20 (Судовыя акты) [2]. Тэкст фондушу складзены на латыні. З дакумента можна падкрэсліць наступныя звесткі: інфармацыю аб фундатарах, поўны тытул касцёла, калі і кім ён быў асвечаны, вызначаўся склад кліру і яго абавязак ладзіць набажэнства за касцельных дабрадзеяў. Большую частку фондуша займае інфармацыя адносна матэрыяльнага забяспечвання парафіі. Так, прыводзяцца звесткі пра вёскі і фальваркі, якія перадаваліся на ўтрыманне касцёла, колькасць валок, млыноў, акрэслівалася замацаванне юрыдыкі ў Ляхавічах. Фондушам вызначаліся павіннасці і падаткі на карысць каталіцкай парафіі для розных сацыяльных груп: жыхароў Ляхавічаў, юрыдакчан, сялян Ляхавіцкага графства, сялян падуладных касцёлу вёсак. На арыгінале фондуша прысутнічае пячатка гетмана Хадкевіча.

Апроч арыгінала фондуша, захаваны шэраг яго спісаў, якія змястоўна не адрозніваюцца ад арыгіналу. Так, у той жа акадэмічнай бібліятэцы захоўваецца копія фондушу, напісаная праз год пасля яго выдачы ў маі 1603 г. Дакумент складзены цалкам на старабеларускай мове Фёдарам Еўлашоўскім [6]. Польскамоўная копія фондушу, перапісаная ў кан. XVIII ст., знаходзіцца ў фондах бібліятэкі Віленскага універсітэта [10]. Падобная ж копія маецца ў Актавай кнізе Слуцкага суда за 1793–1794 гг., якая захоўваецца ў Нацыянальным гістарычным архіве Беларусі [17].

Вялікім і важным пластам крыніц выключнай інфарматыўнасці па гісторыі Ляхавіцкай парафіі з’яўляюцца акты касцельных візітацый. Візітацыі былі пашыранай формай пастырскай апекі і